

Нин Цин была в восторге: "Правда? Где же они проводят кастинг? Я сейчас же примчусь к вам."

...

Нин Цин прибыла по указанному Сяо Чжоу адресу и уже ждала у входа.

-Нин Цин, ты пришла. Хотя ты и не участвовала в предварительном кастинге, я достаточно близка к продюсеру и уже позаботилась об этом для тебя. Давай пройдем в вестибюль. Если ты пройдешь кастинг, то денежное вознаграждение в один миллион долларов будет твоим."

Нин Цин была благодарна: "Сяо Чжоу, спасибо тебе."

Сяо Чжоу взял Нин Цин за руку и повела ее в вестибюль: "Не нужно меня благодарить. Ты должна выиграть этот кастинг и угостить меня вкусным обедом."

Нин Цин не отказалась бы. Она помнила, как хорошо Сяо Чжоу относилась к ней, и она определенно оплатит ей за эту доброту, когда у нее будет такая возможность.

Войдя в вестибюль, они увидели множество девушек, ожидавших там. Девушки были молоды и красивы, и все они были одеты как бабочки.

Нин Цин увидела, что в вестибюле было приготовлено много одежды и реквизита. Во время кастинга большую часть времени они давали волю одной из них, чтобы полностью проявить свой талант. Например, там была дверь, и они должны были взаимодействовать с ней, как героиня должна была открывать дверь или что-то в этом роде.

Однако кастинг проходил с реалистичным реквизитом и декорациями. Они могли бы сказать, что "Розовая леди" была хорошо финансируемой постановкой. Кто бы ни был выбран на главную женскую роль, он определенно выиграет в финансовом отношении, а также в своей репутации.

Затем они услышали кокетливые приветственные голоса: "Генеральный директор Сюй..."

У входа собралась кучка экипажей, и девушки в вестибюле обернулись, чтобы посмотреть на вход. Как и ожидалось, Нин Цин увидела, как медленно вошел Сюй Цзюньси в черном пальто.

Нин Цин это не показалось странным. Emperor Entertainment Group долгое время возглавляла сферу развлечений. Несколько лет назад Сюй Цзюньси принял руководство компанией Emperor Entertainment Group от своего отца. Она вынуждена была признать, что он обладал хорошей предусмотрительностью и очень хорошо вкладывал деньги. Он проложил большой маршрут специально для художников, с которыми подписал контракт. Выступления артистов были великолепны, и он, естественно, стал магнатом развлечений, который люди почитали.

Он оправдал свое имя "генеральный директор Сюй".

Когда Нин Цин увидела, что Сюй Цзюньси держит Нин Яо рядом с собой, она успокоилась. Нин Яо была природной актрисой. Она вернулась в страну и определенно присоединилась бы к сфере развлечений, в то время как Сюй Цзюньси был бы ее лучшим покровителем, на которого можно было бы положиться.

Нин Яо была одета в желтый вязаный топ в паре с юбкой в горошек, демонстрирующие ее гладкие светлые ноги. Ее лицо было розовым, а слабая улыбка подчеркивалась розовой

помадой. Она выглядела довольно невинной и милой.

Нин Цин не нужно было думать, и она знала, что Нин Яо и Сюй Цзиньси провели последние несколько дней вместе, и о ней позаботились.

Нин Цин была спокойна, но она услышала, как девушка рядом с ней разочарованно вздохнула. Да, за последние три года ее некогда теплый мальчик стал всеобщим любовником мечты.

- "Нин Цин..." - Сяо Чжоу потянула Нин Цин за рукав.

Нин Цин вернулась к реальности, и ее взгляд встретился с тревожными глазами Сяо Чжоу. Она озорно подмигнула и хотела сказать Сяо Чжоу, что с ней все в порядке.

- "Генеральный директор Сюй, наконец-то вы здесь. Все уже ждут вас. Интересно, кто эта девушка?" - Спросил кто-то.

Сюй Цзюньси вошел и заметил Нин Цин. Она была одета в белую рубашку, джинсы и зеленое длинное пальто поверх них. Это был не очень дорогой материал, но она точно хорошо смотрелся, она умела собирать образы. В ее уравновешенной манере держаться был намек на мягкую и прямолинейную элегантность. Она была чрезвычайно привлекательна среди бабочек.

Казалось, что она была в состоянии показать уникальный шарм с тем, что она носит. Не говоря уже о ее лице, которое заставляет всех оборачиваться, чтобы посмотреть.

Он вспомнил Конг Яна, который стоял у дома Нин. Он ухмыльнулся: что бы она ни надела, в глазах любого другого мужчины она обнажена.

Сюй Цзюньси выпрямился и улыбнулся. Он намеренно сказал это громко, чтобы все его могли услышать: "Нин Яо, моя девушка."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/805702>